

Трагедия иллюстраций

«Человек и катастрофа» в Еврейском музее

В Еврейском музее и центре толерантности открылся проект «Человек и катастрофа», приуроченный к 70-летию со дня освобождения узников концентрационного лагеря Освенцим. В него входят три выставки: «Теряя лицо» бельгийского художника Яна Ванрита, серия «Знаки» российского фотографа Егора Заики, а также выставка «Архитектура смерти: чертежи Аушвица (Освенцим)-Биркенау». Рассказывает ЕЛЕНА КРАВЦУН.

Посетителей встречает экспозиция «Знаки» российского фотографа Егора Заики. По обеим стенам узкого коридора развешаны снимки, ослепляющие своей солнечностью и сочностью колорита. От фотографий, что франтоватый Егор избыточно снимает для глянца, их отделяет лишь смысловая нагрузка. У безобидных домиков с игрушечными черепичными крышами, тихих долин и пронзительного неба страшная история. Названия этих мест стали синонимами не только Второй мировой войны, но и самой ужасающей трагедии в истории человечества. Современные виды окрестностей Освенцима, Дахау, Треблинки, Собибора и других лагерей смерти Заика снимает на протяжении трех лет и все не может остановиться, тема уж больно обширная. Местные пасторальные пейзажи с деревьями в цвету, взывающие к трогательной акварели, начинают ассоциироваться с такими актиниями — красивыми манящими хищниками, несущими гибель, стоит только оказаться в непосредственной близости.

Именно в таком антураже располагались с виду обычные заводские постройки, спроектированные до мельчайших подробностей немецкими архитекторами для смертоносных целей. Архитектуру убийств в 15 листах технической документации, составленных педантично и аккуратно и от безэмоциональности которых становится не по себе, для выставки в Москве предоставил архив израильского мемориального комплекса «Яд Вашем». Чертежи Аушвица-Биркенау были найдены несколько лет назад в Берлине, а затем стали достоянием общечеловечности. По прямоугольникам бараков, проектам сторожевой башни, газовых камер, крематория и во-

рот в виде арки на пожелтевших листах за подписью Генриха Гиммлера, а именно так расшифровывается двойное латинское «НН», можно детально воссоздать облик Освенцима, проследить, как технично создавалась и разрасталась индустрия смерти, поставленная на промышленный поток. Отвращение, подкатывающее с каждой новой подробностью, тем не менее смешивается с замороженностью катастрофой. Так человек смотрит на приближающееся цунами, уже не в силах противостоять роковой неумолимости. Жестокие цифры жертв, представленные тут же, рядом с чертежами, на самом деле не осознаются в полном масштабе и остаются страшной, но цифрой, пока взгляд не встречается с лицами тех, кто мог бы жить.

Их, будущих узников лагерей смерти, городская иммиграционная полиция, прежде чем обезличить и насильно лишить индивидуальности, фотографировала для документов. По этим черно-белым архивным снимкам бельгиец Ян Ванрит, руководствуясь интуицией, стал рисовать портреты, в которых он принялся воспевать пульсирующую недостижимость и чистые цвета. Его сорок картин под названием «Теряя лицо» обнаруживают в нем генетического фламандца, мыслящего сериями и малыми формами. Однако несмотря на благие намерения подарить вечность маслом на холсте героям фотографий, погибшим в лагерях, картины Ванрита одна за другой навевают смертельный яд тоски, и не в последнюю очередь из-за монотонности манеры. Вот, казалось бы, физически привлекательные женщины, обозначенные как Мириам или Жанна, написанные драматично и с позой, но запоминать их и уж тем более нести в своем сердце сил не хватает. Портрет Авраама воспринимается как собирательный образ философствующего еврея в круглых очках с поэтическим диагнозом во взгляде, а таких в серии Ванрита немало, и только лишь образ Сары спорит со всеми вокруг своей гедонистической, заигрывающей улыбкой, превращая ее из жертвы благодаря красоте в хозяйку ситуации. В какой-то момент все эти лица становятся настолько знакомыми, что сливаются в единый поминальный архетипичный кадиш.

Сорок картин под названием «Теряя лицо» обнаруживают в Яне Ванрите генетического фламандца, мыслящего сериями и малыми формами